

Рост У Хэна и без того был высоким, и хотя Сун Цисинь не спрашивал точно, но он наверняка превышал метр девяносто, выделяясь в толпе, как журавль среди куриц. Однако водитель, подходивший к ним сейчас... его рост явно был больше двух метров? И если посмотреть на его широкий костяк, внушительную осанку и походку, будто с ветром в спине...

На первый взгляд этого человека можно было принять за баскетболиста, но, почувствовав его ауру, никто бы не подумал, что он просто спортсмен!

Он подошёл к ним, посмотрел на Сун Цисиня, затем на У Хэна, который был чуть ниже его, но значительно уже в плечах, и наконец улыбнулся Сун Цисиню улыбкой, которая выглядела ещё страшнее, чем его обычное строгое выражение:

— Вы молодой господин Сун? Меня прислал господин Сун, чтобы я был вашим водителем и отвечал за вашу безопасность.

Сун Цисинь поднял взгляд. Да, с таким ростом и телосложением этот человек точно мог напугать до слёз детей. Если они когда-нибудь пройдут мимо детского сада, его лучше не выпускать!

— Вы мастер Хань? — спросил Сун Цисинь, и, когда тот кивнул и представился как Хань Цянь, он с улыбкой протянул руку. — Судя по вашей осанке, вы точно тренировались, верно?

Увидев дружелюбие Сун Цисиня, этот здоровяк слегка расслабился, и его улыбка стала естественнее. Он быстро кивнул:

— Меня рекомендовал командир Сун. Раньше я служил в спецназе.

Номер части он, конечно, не назвал из соображений секретности, но род занятий объяснил.

Сун Цисинь удивился:

— Вы были на войне?

Нельзя было винить его за такой вопрос. Аура этого человека отличалась от обычных военных. Хотя Сун Цисинь лично не сталкивался с такими людьми, в воспоминаниях оригинального хозяина тела он видел, как тот в детстве играл рядом с домом старшего дяди Суна и встречал множество военных. Те, кто действительно побывал на войне, и те, кто не был, разительно отличались друг от друга.

Человек широко улыбнулся, обнажив зубы, и кивнул.

Это выражение лица выглядело даже немного простодушным, но его внешность всё равно могла напугать детей.

После нескольких вежливых фраз Сун Цисинь узнал, что Хань Цянь несколько раз отличился в боях, но после увольнения из армии из-за своей внешности и отсутствия других навыков жил не очень хорошо. К счастью, благодаря своим бывшим сослуживцам он получил эту работу водителя для Сун Цисиня.

Он женился уже после увольнения, и теперь у него была дочь лет десяти. Он также изучал различные аспекты криминалистики, обладал отличными боевыми навыками и быстротой реакции, поэтому отец Суна после тщательного отбора остановился именно на нём.

Сун Цисинь не знал, что было ещё несколько подходящих кандидатов, и отец, проанализировав всех, выбрал Хань Цяня за его боевые навыки и устрашающую внешность. В конце концов, Сун Цисинь любил мужчин, и старик Сун, встретив других кандидатов с внушительной внешностью, сразу же их отсеял — они не были такими, как У Хэн и другие ассистенты, с которыми он уже работал. Кто знает, может, они попытаются использовать свою «красоту», чтобы соблазнить его сына? А если что-то случится? Все они были опытными ветеранами!

Так что с этого дня у Сун Цисиня появился телохранитель и водитель, способный напугать детей до слёз.

Услышав краткую биографию водителя, Сун Цисинь сразу понял замысел своего отца. Такой человек с боевыми навыками, умением водить, навыками контрразведки и устрашающей внешностью, конечно, должен был совмещать обязанности водителя и телохранителя. Хотя Сун Цисинь считал, что вряд ли ему понадобится ещё один навык мастера Ханя, он не был настолько глуп, чтобы отказываться от такой мощной поддержки.

Они сели на заднее сиденье, и мастер Хань направил машину в сторону Императорской столицы.

Места в машине были удобными, и Сун Цисинь, устроившись, почувствовал лёгкое чувство знакомости. Раньше он ездил на этой машине в университет, но тогда он обычно сидел на переднем сиденье, так что задняя часть казалась ему более чужой.

Теперь, когда у него был личный водитель, У Хэн не должен был управлять машиной, а сел рядом с Сун Цисинем на большое сиденье рядом с передним пассажирским местом.

Устроившись в машине, Сун Цисинь осмотрелся, убедился, что ничего странного не появилось, и взял свои учебники и тетради, чтобы повторить материал перед завтрашними экзаменами.

Университет, похоже, не хотел затягивать экзаменационный период, поэтому постарался распределить все предметы на эту неделю, чтобы студенты могли сдать их по очереди.

Сун Цисинь и его однокурсники были счастливыми: на первом курсе у них было меньше предметов, поэтому экзамены занимали всего пять дней. Но на втором и третьем курсах экзамены захватывали даже выходные, и некоторые затягивались на следующую неделю, занимая почти десять дней.

Сидя в машине, Сун Цисинь усердно повторял материал, а У Хэн, сидя напротив, работал с телефоном и ноутбуком. Водитель же сосредоточенно управлял машиной. Сун Цисинь поднял голову после долгого повторения и увидел, что У Хэн смотрит на экран своего ноутбука. Кажется, почувствовав взгляд, он поднял глаза и встретился с ним:

— Что? Устал? Хочешь отдохнуть?

Сун Цисинь покачал головой, но вдруг вспомнил что-то и с воодушевлением сказал:

— Я хочу есть восьмисокровищный тофу!

У Хэн слегка приподнял бровь:

— В том месте, где мы были в прошлый раз?

— Да! Именно там. В отеле, где мы остановились, это блюдо тоже есть, но оно не такое

вкусное... — сказал он, и это только разожгло его аппетит.

У Хэн кивнул:

— Хорошо.

— А ещё лапшу с соусом.

За время съёмок на природе Сун Цисинь, хотя и забывал о еде, когда был занят, всё равно не мог сравнить готовые блюда из ресторана с тем, что У Хэн покупал ему в дороге: консервированные горячие горшочки, готовые блюда, лапша быстрого приготовления и прочее.

На лице У Хэна появилась улыбка:

— Ладно, в эти дни будем каждый день ходить куда-нибудь поесть.

Эта улыбка была тёплой, с оттенком снисходительности и заботы. Сун Цисинь замер, затем отвел взгляд и кивнул, снова углубившись в учебник.

Такое выражение лица было слишком нежным, и Сун Цисинь никогда не видел ничего подобного ни в прошлой жизни, ни в этой. Его мама в прошлой жизни любила его, но, поскольку он был сыном, после совершеннолетия она больше полагалась на него, и он редко позволял себе капризничать. Даже когда он это делал, её улыбка была мягкой, но с оттенком снисходительности к капризам ребёнка.

А в этой жизни... ну, его отец всегда шёл своим путём, и даже если Сун Цисинь капризничал, он отвечал каким-то странным образом.

Но сейчас... Сун Цисинь украдкой взглянул на У Хэна из-за книги, увидел, что тот снова смотрит на ноутбук, и слегка расслабился, но в то же время почувствовал странное чувство потери. Это, наверное, было не специально, а он сам... Ладно, пусть будет как в прошлой жизни, с его характером он легко достигнет цели остаться одиноким...

Снова опустив голову, Сун Цисинь отбросил все свои прежние установки на этот случай и решил снова спрятаться в свою раковину.

На самом деле он был очень похож на оригинального Сун Цисиня: схожий характер, схожий образ мышления, схожая внутренняя робость.

Авторские примечания:

Благодарности:

yu бросил 1 гранату: 2018-03-29 15:23:47

77 бросил 1 осколочную гранату: 2018-03-30 11:15:09

У-Крупный институт кино и телевидения в канун экзаменационной недели хотел организовать встречу одноклассников перед Новым годом по григорианскому календарю, но по разным причинам встреча во главе с Цуй-цзы была перенесена на этот вечер.

<http://bllate.org/book/16375/1481801>